

УДК 141.333

DOI: 10.25730/VSU.7606.19.016

Проблема взаимосвязи феномена симуляции бытия и концепций исключения антропоморфности пола

А. П. Корякина

кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
ORCID: 0000-0003-3623-1583. E-mail: usr10580@vyatsu.ru

Аннотация. Проблема взаимосвязи теорий постгендерного общества и феномена симуляции (виртуализации) бытия в текущий момент времени обладает высокой степенью актуальности. По причине того, что отличия между феноменами подлинного и неподлинного в наши дни становятся все менее заметными в самых разнообразных сферах жизни человека, проблемы гендера, гендерной идентичности и гендерного самоопределения также не могут избежать воздействия данного смещения феноменов. Таким образом, концепции постгендерного общества являются хорошей иллюстрацией размывания границ между феноменами подлинного и неподлинного. Целью данной статьи является попытка проследить характер взаимосвязи тотальной симуляции бытия, поглотившей социокультурное пространство пост-постмодернистской парадигмы, и концепций исключения антропоморфности пола, породивших футурологические теории постгендерного общества. Ведущим подходом в рамках данного исследования является системный подход в его непосредственной связи с диалектическим методом. Методом изучения проблемы является также анализ текстов. Основные выводы: современные концепции постгендерного общества не могли бы существовать без идей, связанных с исключением антропоморфности пола, предложенных философией постструктурализма; концепции исключения антропоморфности пола в рамках пост-постмодернистской парадигмы напрямую связаны с феноменом тотальной симуляции бытия, являющейся яркой чертой современной эпохи; вопрос о том, ведут ли концепции постгендерного общества к воплощению идеалов свободы, провозглашенных в рамках постмодернистской парадигмы, или к диктату неразличимости и несвободе, остается пока открытым. Результаты работы могут быть использованы в широком спектре междисциплинарных исследований (гендерные исследования, футурология, киберфеминизм).

Ключевые слова: антропоморфный пол, гендер, постгендеризм, симулякры, трансгуманизм.

Проблема взаимосвязи феномена симуляции бытия, ярко проявляющего себя в современном социокультурном пространстве, и концепций, связанных с исключением антропоморфности пола, исследуется в рамках данной статьи через анализ текстов авторов, принадлежащих к разным направлениям и школам философии, но объединенных тем не менее общим полем. Сразу стоит отметить, что теории постгендерного общества, ставшие довольно популярными в последние годы, имеют своим истоком постструктуралистские идеи, в том числе непосредственно концепцию Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Проблема виртуализации бытия и ее влияния на общество, в том числе в его гендерном срезе, интересовала и Ж. Бодрийяра, С. Жижека, а также других исследователей, упоминаемых в данной работе. Нельзя избежать при исследовании этой темы и текстов, связанных с феминизмом, так как, к примеру, Д. Харауэй не просто ввела в обиход термин постгендеризм, но и оказала огромное влияние на само явление киберфеминизма. Также в статье используются ссылки и на работу С. де Бовуар, ставшей одной из основополагающих феминистских работ.

Итак, проблема взаимосвязи постгендерных теорий и феномена виртуализации бытия в текущий момент обладает высокой степенью актуальности. В наши дни процессы смещения феноменов подлинного и неподлинного ускоряются, а социокультурное пространство очень быстро виртуализируется, так как постоянно находится под влиянием симуляции. В эру диктата массовых коммуникаций тема, связанная с вопросами подлинности, становится одной из ведущих тем в рамках социогуманитарных исследований. По причине того, что отличия между феноменами подлинного и неподлинного становятся все менее заметными в самых разнообразных сферах жизни современного человека, проблема гендера и гендерной идентичности также не могла избежать воздействия данного смещения феноменов. Дело в том, что сейчас процессам симуляции подчиняется любое явление, принадлежащее социокультурному про-

странству пост-постмодернистской парадигмы. В этом смысле концепции постгендерного общества являются хорошей иллюстрацией смешения подлинного и неподлинного. К примеру, если есть огромное количество разнообразных гендерных идентичностей, то на какой из них стоит остановиться? Таким образом, в рамках данной статьи мы попытаемся ответить на важный, но при этом спорный вопрос – что воплощают концепции постгендерного общества: стремление к полному освобождению человека от власти половых особенностей или нивелирование любых различий, приведение к общему знаменателю и несвободе?

Целью данного исследования является попытка проследить характер взаимосвязи тотальной симуляции бытия, поглотившей современное социокультурное пространство, и концепций исключения антропоморфности пола. Задачи исследования: 1) определить философские основания взаимосвязи феномена виртуализации бытия и концепций исключения антропоморфности пола, выдвинутых еще в рамках постструктуралистской философии; 2) ответить на вопрос, являются ли концепции постгендерного общества прямыми наследниками идеи исключения антропоморфности пола; 3) попытаться дать ответ на вопрос, ведут ли концепции постгендерного общества к воплощению идеалов свободы или же, наоборот, к диктату неразличимости и утрате человеческой ментальности. Ведущим подходом в рамках данного исследования является системный подход в его непосредственной связи с диалектическим методом, что позволяет наиболее полно охватить проблематику исследования и дать максимально обширные ответы на поставленные выше вопросы. Также методом изучения проблемы взаимосвязи феномена симуляции бытия и концепций исключения антропоморфности пола является анализ текстов авторов, занимающихся теми или иными вопросами в рамках указанной темы.

Для того чтобы изложить основные результаты исследований, для начала необходимо обратиться к концепции смены трех парадигм, подробно рассмотренной автором в другой своей статье. Суть данной концепции в следующем: постмодернистская парадигма, выступавшая за свободно вырабатываемые сингулярностями смыслы в рамках хаосмоса, постепенно сменилась парадигмой пост-постмодернистской. Последняя же заменила хаосмос на виртуальную реальность (в широкой трактовке данного понятия), а свободу сингулярностей на несвободу симулякров, подчиняющихся власти симуляционных процессов. В перспективе возможна еще одна парадигма, лежащая уже за пределами человеческой ментальности, – парадигма пост-псевдомодернистская (или трансмодернистская), в которой не может ставиться вопрос о подлинном и неподлинном в принципе [8, с. 2508–2510]. И если в данном контексте говорить о таких понятиях, как антропоморфность пола и общество постгендеризма, то сразу же стоит попытаться распределить их по принадлежности к той или иной парадигме.

Постмодернистская парадигма, выступавшая, как уже было сказано выше, за свободное вырабатывание смыслов, имела также и особый взгляд на гендерные проблемы, не называя в тот момент данные проблемы именно так, но имея в виду, несомненно, их. Для этого обратимся к знаменитой работе Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения», в которой непосредственно рассматривается некое антропоморфное представление о поле: «То, что мы называем антропоморфным представлением, – это как мысль о том, что есть два пола, так и мысль о том, что есть только один пол» [5, с. 463]. Здесь Ж. Делез и Ф. Гваттари пытаются показать преимущества шизоанализа перед косным и буржуазным психоанализом, сводящим все к господству мужского пола. Но на этом они не останавливаются, отвергая далее и стандартное представление о двух полах – мужском и женском, пусть даже в каком-то смысле и равных друг другу. По этому поводу авторы говорят следующее: «Шизоанализ – это переменный анализ n полов в одном субъекте, отстраняющийся от антропоморфного представления о собственной сексуальности, навязываемого ему обществом. <...> Каждому – по собственному многообразию полов» [5, с. 465]. Здесь, во-первых, стоит отметить, что Ж. Делезом и Ф. Гваттари рассматривается именно социальное преломление представлений о поле, что относит их рассуждения к концепту «гендер», а не к чисто биологическому понятию «пол», а во-вторых, в приведенном тексте акцентируется внимание на воплощении полной свободы в выработке смыслов, что касается и гендерного сегмента. Если в каждой сингулярности заключено так называемое многообразие полов, значит, сингулярность свободна и не подчиняется бинарности женское/мужское, а бинарность, как известно, враг постструктуралистской философии, что заметно и в концепции исключения антропоморфности пола,

являющейся концепцией ризоматичной, а значит, соответствующей всем признакам ризомы: соединение и неоднородность, множественность, а-означающий разрыв, принцип картографии и декалькомании [6, с. 12–21]. Таким образом, концепции, имеющие так или иначе своим основанием исключение антропоморфности пола (а это и любые концепции постгендерного общества, так как их основная идея – исчезновение гендерных различий ввиду полного исчезновения гендеров), объединены общим истоком – постмодернистской парадигмой.

Здесь стоит отдельно отметить, что схожие идеи можно найти и в работе С. де Бовуар, исследующей целый спектр проблем, связанных с положением женщины. Текст С. де Бовуар имеет много переключений с размышлениями Ж. Делеза и Ф. Гваттари: критика последними фрейдистско-буржуазного общества, а значит, и отношения к полу, прекрасно соотносится с ее мыслями по поводу возвеличивания только одного из полов. К примеру, рассуждая о психоанализе, она пишет следующее: «...Фаллос приобретает такую ценность, потому что символизирует господство в других областях. Если бы женщине удалось утвердиться как субъекту, она изобрела бы эквиваленты фаллоса» [1, с. 80]. Собственно, критика психоанализа является общим местом в фемтеориях: это, к примеру, отмечает Г. Ламберт, подчеркивая, что «историческое противостояние между феминизмом и психоанализом является давней традицией и, в частности, может быть названо постоянной темой в рамках феминистского дискурса» [20]. Но борьба с психоанализом характерна и для Ж. Делеза, Ф. Гваттари. Таким образом, можно сказать, что в работе С. де Бовуар критикуется сложившееся представление о поле, которое, по мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, должно определяться как антропоморфное, но критикуется оно с несколько иной точки зрения, чем у авторов «Анти-Эдипа». Данная точка зрения все же еще не предполагает большого разнообразия «полов», а только предлагает сместить привычный взгляд на сложившуюся половую иерархию, объективизирующую и отчуждающую женщину, превращающую ее в нечто пассивное и совершенно несвободное. Сама же С. де Бовуар, говоря о женщине и ее положении, подчеркивает: «Мы считаем, что ей предоставлен выбор между утверждением своей трансцендентности и отчуждением в объекте; она не является игрушкой противоречивых импульсов» [1, с. 82], что еще раз показывает противоречие между идеями работы «Второй пол» и психоанализом. Таким образом, можно сделать вывод, что и С. де Бовуар, и Ж. Делез, Ф. Гваттари критикуют психоанализ за представление о поле, но если первая делает акцент именно на проблеме «второго пола», оставаясь в рамках антропоморфности, то последние выдвигают далеко идущую идею о принципиальной недостаточности двух полов, о чем подробно было сказано в предыдущем абзаце. Получается, что для более полного исследования концепций исключения антропоморфности пола следует обращаться также и к феминистским теориям: как новейшим, так и ставшим уже классическими.

Далее стоит снова вернуться к смене парадигм. Постмодернистская парадигма сменяется в итоге пост-постмодернистской парадигмой, имеющей также и другие названия (например, псевдомодернизм [18], метамодернизм [21]). Это парадигма виртуализации и эпохи симулякров самых высоких порядков, возникающая под влиянием новых технологий. Вопрос же о необходимости ввести новое слово для обозначения складывающейся парадигмы возник давно. К примеру, А. Кирби говорит о том, что «утверждение об окончании постмодернизма уже сделано исследователями» [19], а также связывает смерть постмодернизма с уходом Ж. Бодрийера еще в 2007 году. Можно сказать, что данная парадигма является попыткой воплощения идей постмодернизма на практике (в рамках реального социального пространства). Если в рамках постмодернистской парадигмы рассматривается в качестве идеала полное освобождение сингулярностей (от государства, буржуазной семьи, вообще всех принципов капиталистической системы), то пост-постмодернистская парадигма только на словах продолжает идти к освобождению, на деле же втягивая в новую несвободу – несвободу от процессов симуляции, становящихся тотальными. Примеры здесь просты: искажение личности под влиянием социальных сетей, искажение любой информации, создание инфоповодов из ничего, невозможность отличить истину от сфабрикованного события, которое никогда не существовало в реальности т. д. Собственно, на сцену выходит некая новая реальность, которую составляют понятия «медиареальность, медиасфера, медиаобразование, медиаискусство и медиакультура» [13], а также человек, становящийся коммуникантом, который «срачивается со средствами коммуникации и становится анонимным» [12].

Ж. Бодрийер в своих работах подробно рассматривает разнообразные феномены, присущие новой парадигме, применяя красочные примеры и яркие иллюстрации. Не обходит своим вниманием Ж. Бодрийер и гендерные вопросы, в которых также заметно воздействие

тотальности симуляции бытия. Здесь стоит привести его цитату, посвященную концепту «транссексуальность»: «Речь идет о маскарade, об игре, построенной на коммутации признаков пола, на половом безразличии в противовес той, прежней игре, что основывалась на половых различиях...» [3, с. 32]. Получается, там, где Ж. Делез и Ф. Гваттари видели различие и многообразие, Ж. Бодрийяр видит сочетание симулякров, неразличимость, слияние и несвободу. Значит, преодоление антропоморфности пола не ведет с необходимостью к утверждению различия и свободы. При этом Ж. Бодрийяр тоже критикует психоанализ, связывая его положения с разрастанием симуляции: «Формы симуляции настолько притерлись между собой, что уже ничто не может противостоять их взаимодействию, поэтому секс, любовь, соблазн, перверсия, порно – все это может сосуществовать в одном либидинальном диапазоне <...> с благословения психоанализа» [4, с. 143]. Если принимать позицию Ж. Бодрийяра и рассматривать концепции, связанные с многообразием гендерных идентичностей, через данную призму, то действительно может показаться, что данное разнообразие является разнообразием только внешним, так как симулякры не обладают индивидуальностью, а концепт транссексуальность, заменяющий у Бодрийяра в каком-то смысле понятие небинарности гендера, сам является симулякром: «...Когда один предмет точно подобен другому, он не похож на него точно, он подобен ему немного точнее. Сходства нет, оно больше, чем точность» [2]. Получается, транссексуальность входит в сферу гиперреальности. Но взгляды Ж. Бодрийяра на современность никогда не отличались особым оптимизмом, что стоит всегда учитывать.

В любом случае необходимо отметить, что исключение антропоморфного представления о поле, заявленное уже в контексте постмодернистской парадигмы, наиболее полное свое воплощение находит в пост-постмодернистской парадигме, тесно связанной с тотальностью симуляции, а также повсеместным распространением новых технологий и власти масс-медиа. Конкретный пример: в интернете мы можем быть кем угодно, несмотря на свои физические возможности и биологический пол, в нем гендерная идентичность может иметь самый широкий спектр и постоянно меняться по разным причинам. К тому же, как было отмечено Э. Брукман на примере текстовых чатов еще в 1992 году: «У участников причудливые имена персонажей, они могут обсуждать, а могут и не обсуждать свои реальные личности» [17], что, конечно же, касается и гендерной идентичности, которую также можно держать в тайне. Также Э. Брукман объясняет, почему в некоторых случаях пользователь меняет свой гендер в сети: «Излишнее внимание и сексуальные намеки создают дискомфортную атмосферу для женщин...», при этом «многие люди – и мужчины, и женщины – рады вниманию, уделяемому женским персонажам» [16]. Таким образом, смена гендера в некоторых случаях делает пребывание в сети более комфортным, а отношение других пользователей более дружелюбным.

Продолжая тему взаимодействия в интернете, стоит вспомнить и С. Жижека, утверждающего, что наши отношения с репрезентующим нас в сети персонажем двойственны: «... Приятно время от времени забыть собственное “я” и надеть симпатичную маску. <...> С другой стороны, экранная персона... может быть намного больше похожа на меня, чем мой образ из реальной жизни» [7, с. 236]. Если переносить данное утверждение на гендерную идентичность, то можно сказать следующее: меняя гендер в сети, субъект не всегда просто забывает свое Я, но и по разным причинам усиливает те гендерные черты, которые ему приходится прятать в жизни по эту сторону монитора. Таким образом, в отличие от мнения Ж. Бодрийяра, делающего акцент на симуляции, в некоторых случаях сетевая транссексуальность дает человеку определенную степень свободы. Но возникает еще один важный вопрос: только ли в интернете имеется возможность свободного гендерного самоопределения?

В этом месте, наконец, стоит рассмотреть понятие постгендеризм. Постгендеризм – концепция общества будущего без гендерных ролей и власти социальных институтов. Связь с исключением антропоморфного представления о поле, введенном в дискурс Ж. Делезом и Ф. Гваттари, здесь очевидна. Очевидно также, что постгендеризм подразумевает именно реальное внедрение идей исключения антропоморфности пола, а не только в виде размывания гендерной идентичности в рамках интернета вследствие разнообразных причин. Но сетевая эра пост-постмодернистской парадигмы с ее тотальностью симуляционных процессов все же не могла не оказать влияние на современное восприятие идей исключения антропоморфности пола. Стало быть, процессы симуляции затронули и концепции антиантропоморфности пола, что привело к возникновению постгендерных теорий. Данные теории продолжают развивать идеи постструктурализма об освобождении сингулярностей, формулируя их так: «Взаимообратимость противоположных идентификаций вводит открытое “множество мор-

физмов". Сложность идентификации и ее мобильность, вероятно, можно попробовать согласовать как право на вариации идентичности» [11]. Таким образом, свобода идентификации сингулярностей признается правом, а гендерная идентичность объявляется вариативной, причем непосредственно в реальном социальном пространстве, а не исключительно в его сетевом преломлении. Но в таком случае стоит задуматься, является ли человеческим обществом общество постгендеризма или это переход в уже новую парадигму – парадигму трансмодернистскую (пост-псевдомодернистскую)?

Стоит сказать, что пока в данном месте возникают непреодолимые разногласия между сторонниками и противниками постгендеризма, при этом деление здесь проходит не через дихотомию традиционалист/прогрессист, а захватывает в равной мере как тех, так и других. Дело в том, что, с одной стороны, человек в контексте постгендеризма освобождается от жесткой бинарности, чего и хотели добиться еще постструктуралисты, с другой стороны, он становится гибридом машины и организма, киборгом с совершенно другим типом мышления [14, с. 2–5]. И это уже не просто перевод научной фантастики на язык философии, так как «успехи в области биоинженерии <...> означают, что граница между органикой и механикой не столь непреодолима, как кажется» [15, с. 100]. А это значит, что общество постгендеризма, основанное на исключении антропоморфности пола, не является принципиально недостижимым, наоборот, материальных предпосылок для его воплощения становится все больше. Получается, человек также будет трансформироваться. Здесь стоит привести вопрос, заданный В. А. Кутыревым: «Однако правомерно ли считать эти “новые мыслящие существа” на самом деле существами и тем более отождествлять с человеком?» [9, с. 49]. Вопрос этот, связанный с разными вариантами воплощения трансгуманизма (сошлемся на определение, данное В. А. Кутыревым: «Трансгуманизм – относительно новое теоретическое движение <...>, обосновывающее необходимость “усовершенствования” традиционного человека, вплоть до замены его иной формой бытия и превращения в “постчеловека”» [10, с. 8]), в том числе и в формате постгендерного общества, является вопросом очень острым, а иногда даже болезненным. Сказать же пока можно только одно: если речь идет, в сущности, о нечеловеческом мышлении, то оно не обязано оперировать человеческими понятиями «свобода» и «несвобода», а это значит, что на данном уровне развития дискурса проблема освобождения сингулярностей в рамках постгендерного общества не разрешена и нуждается в дальнейшем изучении и уточнении в рамках междисциплинарных исследований.

Таким образом, представляется возможным сделать определенные выводы: 1) современные концепции постгендерного общества, принадлежащие пост-постмодернистской парадигме, не могли бы существовать без идей, связанных с исключением антропоморфности пола, предложенных в рамках постмодернистской парадигмы постструктуралистской философией. Основа у данных концепций одна: исключение бинарной оппозиции мужское/женское, стремление к многообразию и свободе самоопределения идентичности; 2) концепции исключения антропоморфности пола в своем пост-постмодернистском преломлении напрямую связаны с феноменом тотальной симуляции бытия, являющейся яркой чертой современной эпохи. Проследить данную связь очень легко: например, в интернете можно быть кем угодно, что касается и гендерного самоопределения. Но здесь стоит отметить, что концепции постгендерного общества предлагают идти дальше: необходимо в принципе преодолеть гендерный подход в реальности, тем самым добиться полного равенства всех, что корректируется развитием разнообразных биотехнологий, но здесь уже встает вопрос о киборгизации и исчезновении человека в привычном смысле этого слова; 3) теории постгендерного общества имеют тесную связь с концепциями трансгуманизма. Вопрос о том, ведут ли теории постгендеризма к воплощению идеалов свободы или к диктату неразличимости, остается пока открытым и требует дальнейших междисциплинарных исследований (киберфеминизм, квірфеминизм, весь массив гендерных исследований, футурология, виртуалистика в тесном союзе с психологией, психиатрией и т. д.), направленных на изучение перспектив изменения ментальности и воплощения совершенно иной парадигмы.

Список литературы

1. Бовуар С. Второй пол. Т. 1 и 2. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simula-cres_et_simulation.shtml (дата обращения: 08.02.19).
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 258 с.

4. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М. : РИПОЛ классик, 2017. 288 с.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2008. 672 с.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. 895 с.
7. Жижек С. Чума фантазий. Х. : Гуманитарный центр, 2012. 388 с.
8. Корякина А. П. Проблема встречи с Другим в условиях псевдомодернистской парадигмы // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017) : сб. статей Всерос. ежегод. науч.-практ. конф., 1–29 апреля 2017 г. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2017. С. 2508–2518. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб. : Алетея, 2009. 496 с.
10. Кутырев В. А. Время Mortido. СПб. : Алетея, 2012. 336 с.
11. Митрофанова А. Квир-феминизм как конструирование медиальных миров // КиберПедия. Информационный ресурс. URL: <https://cyberpedia.su/17x1783d.html> (дата обращения: 08.02.19).
12. Савчук В. В. Коммуникант – эпифеномен коммуникации // Центр медиафилософии. URL: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/savchuk_communicant (дата обращения: 08.02.19).
13. Савчук В. В. Неизбежность медиафилософии // Центр медиафилософии. URL: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/savchuk_inevitability (дата обращения: 08.02.19).
14. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. 128 с.
15. Штайн О. А. Трансформация телесности в современном мире // Вестник Удмуртского университета. 2010. Серия 3. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 1. С. 99–102.
16. Bruckman A. Gender Swapping On The Internet // Amy Bruckman's Papers. URL: <http://www.cc.gatech.edu/~asb/papers/gender-swapping.txt> (дата обращения: 08.02.19).
17. Bruckman A. Identity Workshop: Emergent Social and Psychological Phenomena in Text-Based Virtual Reality // Amy Bruckman's Papers. URL: <ftp://ftp.cc.gatech.edu/pub/people/asb/papers/identity-workshop.rtf> (дата обращения: 08.02.19).
18. Kirby A. The Death of Postmodernism And Beyond // Philosophy Now. A magazine of ideas. Nov/Dec 2006. Issue 58. URL: http://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 08.02.19).
19. Kirby A. Time for a new «ism»? // Britain's Current Affairs & Politics Magazine. URL: <http://www.newstatesman.com/ideas/2007/03/end-movement-postmodernism> (дата обращения: 08.02.19).
20. Lambert G. «Create, she said»: Deleuze and Feminism (On Dorothea Olkowski's «Gilles Deleuze and the Ruin of Representation») // 2003 Gregg Lambert. URL: <http://www.jcrt.org/archives/04.2/lambert.shtml> (дата обращения: 08.02.19).
21. Vermeulen T., Akker van den R. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. 2010. Vol. 2. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.3402/jac.v2i0.5677?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 08.02.19).

The problem of the relationship between the phenomenon of simulation of life and the concepts of exclusion of anthropomorphism of sex

A. P. Koryakina

PhD of Philosophical Sciences, associate professor in the Department of cultural studies,
sociology and philosophy, Vyatka State University. Russia, Kirov.

ORCID: 0000-0003-3623-1583. E-mail: usr10580@vyatsu.ru

Abstract. The problem of interrelation between the theories of postgender society and the phenomenon of simulation (virtualization) of existence at the current time has a high degree of relevance. Due to the fact that the differences between the phenomena of genuine and non-genuine in our days are becoming less visible in a wide variety of spheres of human life, the problems of gender, gender identity and gender self-determination also can not avoid the impact of this mixture of phenomena. Thus, the concepts of postgender society are a good illustration of the blurring of the boundaries between the phenomena of the genuine and the non-genuine. The purpose of this article is an attempt to trace the nature of the relationship between the total simulation of life, which absorbed the socio-cultural space of the post-postmodern paradigm, and the concepts of exclusion of anthropomorphism of sex, which gave rise to the futurological theories of postgender society. The leading approach in this study is a systematic approach in its direct connection with the dialectical method. The method of studying the problem is also the analysis of texts. Main conclusions: modern concepts of postgender society could not exist without ideas related to the exclusion of anthropomorphism of sex, proposed by the philosophy

of poststructuralism; the concept of exclusion of anthropomorphism of sex in the post-postmodern paradigm is directly related to the phenomenon of total simulation of life, which is a bright feature of the modern era; the question of whether the concepts of post-gender society lead to the embodiment of the ideals of freedom proclaimed within the framework of the post-modern paradigm, or to the dictate of indistinguishability and non-freedom, remains open. The results can be used in a wide range of interdisciplinary studies (gender studies, futurology, cyberfeminism).

Keywords: anthropomorphic sex, gender, postgenderism, simulacra, transhumanism.

References

1. *Beauvoir S. Vtoroj pol* [The second sex]. Vol. 1 and 2. M. Progress; SPb. Alethea. 1997. 832 p.
2. *Baudrillard J. Simulyakry i simulyaciya* [Simulacra and simulation]. Available at: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (date accessed: 08.02.19).
3. *Baudrillard J. Prozrachnost' zla* [Transparency of evil]. M. Dobrosvet. 2000. 258 p.
4. *Baudrillard J. Fatal'nye strategii* [Fatal strategies]. M. RIPOL classic. 2017. 288 p.
5. *Deleuze G., Guattari F. Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya* [Anti-Oedipus: Capitalism and schizophrenia]. Ekaterinburg. U-Faktoriya. 2008. 672 p.
6. *Deleuze G., Guattari F. Tysyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [A thousand plateaus: Capitalism and schizophrenia]. Ekaterinburg. U-Faktoriya. M. Astrel. 2010. 895 p.
7. *Zizek S. Chuma fantazij* [Plague of fantasies]. H. Humanitarian centre. 2012. 388 p.
8. *Koryakina A. P. Problema vstrechi s Drugim v usloviyah psevdomodernistskoj paradigmy* [The problem of meeting with Another in the conditions of pseudo-modernist paradigm] // *Obshchestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2017) : sb. statej Vseros. ezhegod. nauch.-prakt. konf., 1-29 aprelya 2017 g.* – Society. Science. Innovation (SPC-2017) : collection of papers: all-Russia yearly science-pract. conf., 1-29 April 2017. Kirov. VyatSU. 2017. Pp. 2508-2518. 1 electron. opt. disc (CD-ROM).
9. *Kutyrev V. A. Bytie ili nichto* [Being or nothingness]. SPb. Alethea. 2009. 496 p.
10. *Kutyrev V. A. Vremya Mortido* [Mortido time]. SPb. Alethea. 2012. 336 p.
11. *Mitrofanova A. Kvir-feminizm kak konstruirovaniye medial'nyh mirov* [Queer feminism as design of the medial worlds] // *KiberPediya. Informacionnyj resurs – CyberPedia. Information resource.* Available at: <https://cyberpedia.su/17x1783d.html> (date accessed: 08.02.19).
12. *Savchuk V. V. Kommunikant – epifenomen kommunikacii* [Communicant – an epiphenomenon of communication] // *Centr mediafilosofii – Center of mediaphilosophy.* Available at: http://mediaphilosophy.ru/biblioteka/articles/savchuk_communicant (date accessed: 08.02.19).
13. *Savchuk V. V. Neizbezhnost' mediafilosofii* [Inevitability of media philosophy] // *Centr mediafilosofii – Center of media philosophy.* Available at: http://mediaphilosophy.ru/biblioteka/articles/savchuk_inevitability (date accessed: 08.02.19).
14. *Haraway D. Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiya i socialisticheskij feminizm 1980-h* [Cyborg manifesto: science, technology and socialist feminism in the 1980s]. M. Ad Marginem Press. 2017. 128 p.
15. *Stein O. A. Transformaciya telesnosti v sovremennom mire* [Transformation of corporeality in the modern world] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2010. Seriya 3. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika.* – Herald of the Udmurt University. 2010. Series 3. Philosophy. Psychology. Pedagogy. Issue 1. Pp. 99-102.
16. *Bruckman A. Gender Swapping On The Internet* // *Amy Bruckman's Papers.* Available at: <http://www.cc.gatech.edu/~asb/papers/gender-swapping.txt> (date accessed: 08.02.19).
17. *Bruckman A. Identity Workshop: Emergent Social and Psychological Phenomena in Text-Based Virtual Reality* // *Amy Bruckman's Papers.* Available at: <ftp://ftp.cc.gatech.edu/pub/people/asb/papers/identity-workshop.rtf> (date accessed: 08.02.19).
18. *Kirby A. The Death of Postmodernism And Beyond* // *Philosophy Now. A magazine of ideas.* Nov/Dec 2006. Issue 58. Available at: http://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (date accessed: 08.02.19).
19. *Kirby A. Time for a new "ism"?* // *Britain's Current Affairs & Politics Magazine.* Available at: <http://www.newStatesman.com/ideas/2007/03/end-movement-postmodernism> (date accessed: 08.02.19).
20. *Lambert G. "Create, she said": Deleuze and Feminism (On Dorothea Olkowski's "Gilles Deleuze and the Ruin of Representation")* // 2003 Gregg Lambert. Available at: <http://www.jcrt.org/archives/04.2/lambert.shtml> (date accessed: 08.02.19).
21. *Vermeulen T., Akker van den R. Notes on metamodernism* // *Journal of Aesthetics & Culture.* 2010. Vol. 2. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.3402/jac.v2i0.5677?scroll=top&needAccess=true> (date accessed: 08.02.19).